

Требование новой системности в науке и политике

Научный руководитель – Грабельных Татьяна Ивановна

Щепина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Иркутский государственный университет, Институт социальных наук, Кафедра социальной философии и социологии, Иркутск, Россия

E-mail: katidm01@mail.ru

На рубеже XX и XXI веков наука и политика демонстрируют новые более сложные взаимосвязи и взаимодействия в своем развитии. С одной стороны, в условиях перехода к информационно-цифровой цивилизации повышаются требования к формированию новой системы научного знания. Цели становятся более высокими, так как у элементов, входящих в систему науки, обнаруживаются иные свойства, которые не проявлялись до определенной точки развития. Такие свойства способствуют образованию новых подсистем знания, которые важно детально и достаточно глубоко изучать, не только в рамках одной системы, но и в интеграции с другими. С другой стороны, наука до сих пор регулируется со стороны политических интересов. Направленность и содержание научных исследований во многом зависит от государственного заказа и реализуемой политики в отношении науки как социального института. В соответствии с политическими интересами, формируются научные направления, разрабатываются определённые темы для проведения фундаментальных и прикладных исследований. В этих условиях является закономерным вопрос об обеспечении системности в достижении целей науки и политики.

Известно, что впервые понятие «система» было использовано еще в 2500 лет назад и было связано с такими понятиями, как: «сочетание», «союз», «организация». То есть уже в этот исторический период прослеживалась необходимость зафиксировать определенный порядок взаимозависимостей. Это значение наука, как и политика, не утратила до сих пор. Именно система гарантирует целостность взаимообразующих ее элементов. В условиях научных революций целостность обретает технологический характер. Современные процессы говорят о том, что наука и политика невозможна без системности, это своего рода внутренние «вызовы» этим двум сферам. Системе же намного сложнее реагировать на внутренние «вызовы» и давать пути выхода, чем на внешние, так как первые требуют более высокого контроля и самоконтроля над преобразованиями, происходящими в становлении цифрового общества. Фактически в условиях социальной противоречивости, в сосуществовании позитивных и негативных тенденций, система подвержена катастрофическим изменениям: одни системы разрушаются, поскольку не готовы к технологическим обновлениям, а вновь созданные системы переходят на более высокий уровень. Поэтому сегодня из-за влияния глобализации и необходимости перехода к постиндустриальному обществу обеспечить системность чрезвычайно сложно. Также сложность состоит в определении вида системности («цифровая», «технологическая» системность или же поддержание традиционного образа системности).

Любая система, по Т. Парсонсу «Система современных обществ» (М., 1997 г.), это система «входов и выходов». Системы являются открытыми и находятся в постоянном обмене, то есть всегда действуют в окружающей среде. Сегодня «входы» и «выходы» для разных систем и подсистем принципиально разные. Традиционные системы разрушаются или происходит их модернизация, а также появляются новые, в том числе комбинированные системы вследствие того, что прежние не успевают перестроиться на новый уровень. Н. Луман в своей работе «Власть» (М., 2001 г.) писал о важности коммуникации системы

с внешней средой. В настоящее время с изменением природы коммуникаций и формирования их как «цифровых», система должна быть более пластичной и высоко адаптивной с учетом перехода на технологический уровень. Чтобы обеспечить прямую и эффективную взаимосвязь науки и политики, нужно ставить более четкие цели, способы и условия достижения этих целей. Должен быть сформирован внутри самой системы механизм саморегулирования, с помощью которого наука и политика будут конструктивно действовать друг на друга на определенных этапах достижения цели и целевых индикаторов (в аспекте реализации национальных проектов в России).

Любое прорывное явление науки в соответствии с современным курсом государства опирается на системную методологию в ее новом качестве. В политике же нужно быть готовым к принятию нового системного стратегического решения в соответствии с национальными приоритетами и проблемами обеспечения национальной безопасности. Если мыслить системно, то мы должны учитывать всю совокупность внешних и внутренних условий и факторов, действующих в долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных перспективах. Системное знание нужно подводить под стратегические цели в государстве, что позволит обеспечить новую системность, как в политике, так и в науке.